В страхе перед ростом освободительного движения коренного населения Зимбабве родезийские расисты проводят набор белых наемников, отдавая предпочтение «ветеранам боев» в Конго, Вьетнаме, Анголе.

КУДА УЖ БЕЛЕЕ!

Рисунок А. КРЫЛОВА

КРОКОДИЛ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА Индекс 70448 Цена номера 15 коп.

КРОКОДИЛ

ЗАВЕДУЮЩИЙ: — Вам меня, гражданка Ева, никакими яблоками не соблазнить!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

«Я заметила, что за разными названиями и вывесками часто скрывается совсем не то, что на них написано. Могу привести примеры...»

(Из письма читательницы Н. И. ГУСЕВОЙ)

ЧТО ЗА ВЫВЕСКОЙ?

Благодаря своей женской наблюдательности наша читательница обнаружила весьма интересное явление, над которым меня так и подмывает немного порассуждать. Благо за примерами далеко ходить не надо.

Вот, скажем, несчастье в доме—померк голубой экран телевизора. В отчаянии члены семьи. Кто хочет прозевать третью серию волнующей саги, пропустить захватывающие моменты олимпийских сражений, не узнать погоду на завтра?

«БЫСТРО, С ГАРАНТИЕЙ!» — заверяет красочное объявление телеателье, и сердца удрученных граждан наполняются надеждой.

Надежды тщетны. Подходит к концу двенадцатая серия, вручены медали победителям спортивных баталий, в неизвестную сторону скрылся антициклон. Мрачно и безжизненно стоит на полке телеателье полированный красавец. Никто не спешит вникнуть в поломку. И никаких гарантий на будущее...

«ГОРЯЧИЙ ЧАЙ, СВЕЖИЕ БУЛОЧКИ» — затейливыми древнеславянскими буквами выведено на витрине закусочной. Но уже не возмущается чаехлеб, когда вместо ароматного напитка подают ему теплое пойло и такую булочку, что разгрызть ее может человек разве с бульдожьими челюстями. Привык, сердечный...

А почему, собственно говоря, мы должны привыкать к надувательству и обману? Ведь это мы испытываем досаду, ведь это нам портят настроение и приводят в негодность наши нервы!

Мне очень понятны чувства рабочих совхоза «Рассвет», Тарановского района, Кустанайской области. «Когда идешь на МТФ,— пишут они,— при входе висит на столбике вывеска: «ФЕРМА ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ ЖИВОТНОВОДСТВА». Так вот, мы работаем на этой ферме много лет и все ждем, когда построят обещанную баню для животноводов...»

Наверное, ясно любому, что мытье для культурного животновода — первейшая необходимость. Однако начисто лишены этой простой гигиенической процедуры работники фермы высокой культуры. А ведь не финскую сауну, не Сандуны с плавательным бассейном просят доярки и скотники. (Хотя почему бы и нет? Ведь устают они, вероятно, не меньше борцов и легкоатлетов.) Простую баню! Даже шут с ней, с отдельной, для животноводов. Общую для всего совхоза! Так ведь нет вовсе в совхозе бани... Пять лет стоит она недостроенная.

Поэтому моются в «Рассвете» кто в тазу, кто в огороде, кто вовсе по-черному. Ведомо ли об этом руководителям совхоза? Еще бы не ведомо — регулярно задают им труженики вопросы по поводу бани. Как, мол, двигается ее строительство?

А никак.

Вкопать столбик и табличку повесить гораздо проще, чем создать людям условия для нормального труда. Этим-то и привлекательны вывески, что можно за ними скрыть собственную лень и разгильдяйство.

Теряют смысл хорошие слова, с недоверием начинаешь смотреть на эти самые вывески.

Так, может быть, стоит почаще за них заглядывать и спрашивать: а что там, за вывеской?

И если уж написано, что должны тут быть, к примеру, горячий чай и свежие булочки, то будем требовать, чтобы чай был похож на чай, а булочки были непременно с жару...

Фельетонист

К НОВОМУ УЧЕБНОМУ ГОДУ

Крокодильская школа с математическим уклоном

Рисунки К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

Пример с дробью

Вынесение за скобки

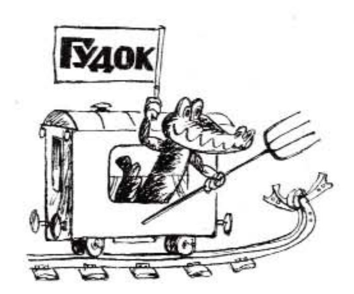
Деление с остатком (в пользу закройщика)

Сколько надо влить в А, чтобы полилось из В?

СЕЗОН „ПИК"

В разгар лета с Курского вокзала отправились в дорогу четверо мужчин. От курортников они отличались тем, что ехали не отдыхать, а работать. Они были командированы редакциями «Гудка» и «Крокодила». За десяток дней эта четверка проехала на «перекладных» поездах от Москвы до Адлера и от Симферополя до Москвы, наблюдая и записывая. Итак, ЛИСТКИ ИЗ БЛОКНОТОВ...

В хвосте у рыбки

Пассажир начинается с билета. Без билета он не больше, чем кандидат на это высокое звание.

Курский вокзал. Глубокая ночь. За стеклами касс-аквариумов бодрствуют золотые рыбки — кассирши... У каждой одинаково длинный хвост. Из кандидатов на звание пассажира.

Один из нас, знаток прогресса, бодро восклицает: «Не робей, это когда-то кассирша долго и нудно общалась с диспетчером, а потом уж оформляла билет. Теперь же тут вкалывает ЭВМ со звучным именем «Экспресс»! В ее электронных извилинах пульсирует информация о местах во все поезда. Так что все эти хвосты для «Экспресса» — раз плюнуть!..»

Но «Экспресс» почему-то упорно не замечал хвостов, и они неспешно укорачивались старым способом. Наконец, уперевшись лбом в аквариум, мы льстиво попросили места получше, и золотая рыбка сказала человеческим голосом, что выбирать нечего, надо брать, какие есть.

— Справьтесь у своего «Экспресса»,— взмолились мы. — Ведь доля секунды...

— «Экспресс» спит!

— И надолго он... она... оно залегло?

— До утра, как обычно. Оно у нас пока маленькое, уникальненькое и... единственное в стране. Боковые верхние полочки возьмете?

Мы взяли. И в поезде с изумлением обнаружили, что свободных мест полно: и нижних, и купейных, и мягких... А ЭВМ спала и видела чудесные электронные сны. Ей грезилось, что вот-вот народится новое поколение «Экспрессов», способных обработать не 4, а 50 заказов в секунду, поколение, свободное от слабостей и ошибок своих предков, поколение, призванное раз и навсегда отрубить хвосты у золотых рыбок...

Впрочем, точная расшифровка этих снов остается за двумя главными управлениями МПС: пассажирским и вычислительной техники. Им и перфокарты в руки.

Вагоны в загоне

Поезда различаются не только по скорости. Есть фирменные с гордым именем на борту, есть безымянные и есть, наконец, дополнительные, выползающие из тупиков на большую дорогу в пору летней горячки.

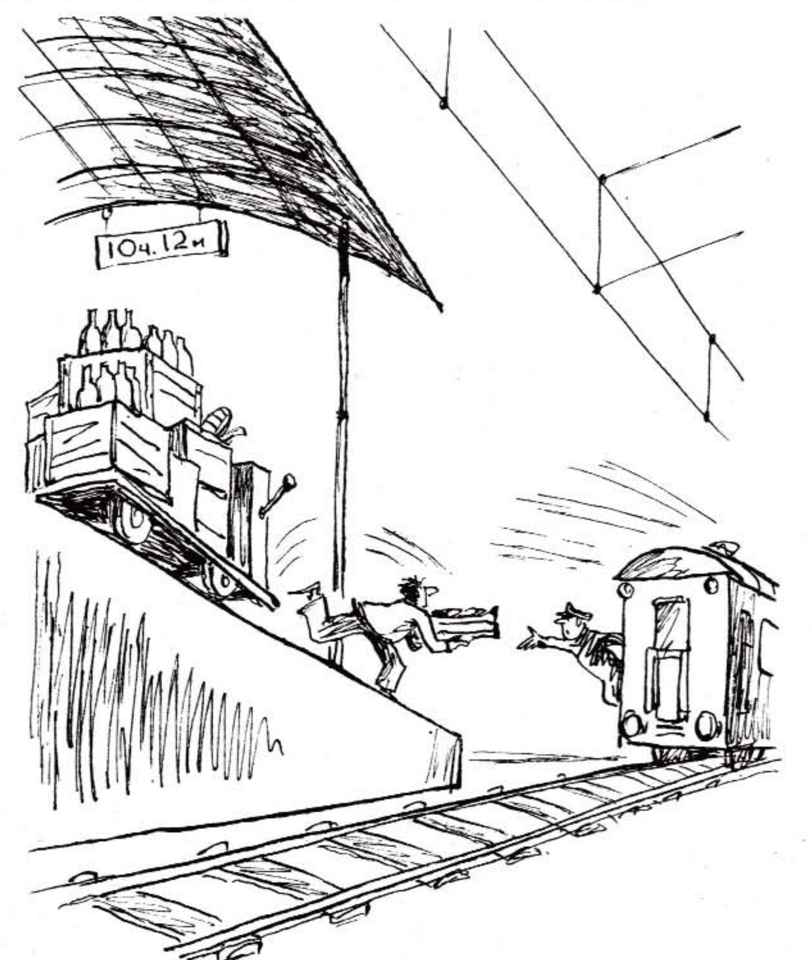
Легко представить, как по весне возле 85-го сухумского поезда (дополнительного) человек, ведающий формированием состава, произносит такую тираду:

В нем нет воды! Беда какая!
Да это, право, пустячок —
Пускай течет и вытекает
Любой титан, любой бачок.

И пусть крючков в помине нету,
И пусть исчезли зеркала —
Не придирайтесь к драндулету!
Он повезет! И все дела!..

Может, такой вагон — гадкий утенок в прекрасной цельнометаллической семье? Увы, рядом целый выводок гадких близнецов, официально именуемый поездом Воркута — Адлер. Как справедливо заметил сошедший с него горняк, легче год прожить в Заполярье, чем четверо суток проехать в таком составе.

300 безобразных вагонов в сезон доплывают до Адлера и, ничуть не похорошев, уплывают обратно. А ведь в директиве МПС мудро сказано: «Резервные составы формируются из вагонов... в хорошем санитарно-техническом состоянии». Дорогой товарищ МПС, одно из двух: или не надо таких вагонов, или не надо таких директив!..

Ноль целых три десятых

С хорошим проводником даже плохой вагон не так плох. С плохим — даже мягкий жесток.

Не будем описывать форменных проводников с фирменных поездов. Взглянем на бесформенного с нефирменного. Хотя бы на проводника с того же 85-го сухумского:

Вдруг негаданно-нежданно
Перед взорами возник
Удивительный и странный
Некий полупроводник.
У вагона на платформе
Он являл свой мрачный вид.
В неопрятной полуформе,
Полустрижен, полубрит...
Поглядел места в билетах,
Что-то нам пробормотал,
В полутапках-полукедах,
Полугрезил-полуспал...
Опустивши очи долу,
Мы смущаемся слегка:
Это даже и не полу —
А ноль три проводника...

Ах, если б ноль три десятых относились к внешнему виду! Нередко это ноль три вежливости, ноль три внимания к пассажиру, ноль три исполнения своих обязанностей...

Опоздание и питание

Пятый бакинский шел точно не по расписанию. Он привычно опаздывал, как, впрочем, половина всех поездов южного направления. Харьковские умельцы смастерили даже «Табло опозданий». И не гаснет свет в этом горестном окошке.

Нас, к счастью, не ждали ни родственники, ни совещания, ни пересадки. Скоротать лишние часы, набежавшие из-за опоздания, мы решили в вагоне-ресторане, где, казалось бы, ничто не напоминает о беге времени. Но нам о нем напомнило, как ни странно, меню. Вернее, отсутствие того, что в меню значилось.

— Опаздываем! — развел руками директор и был прав.

Из-за опоздания стоянка в Ростове-на-Дону была столь мимолетной, что вагон-ресторан загружали буквально на ходу:

Именно таким макаром
(Вьется пыль из-под колес)
Догоняют автокаром
Магистральный тепловоз.
С хода, с лета, с поворота
Выгружают продбагаж —
Пиво, воды, антрекоты,
Макароны и гуляш...
Будут блюда — просто чудо!
Но не могут — вот напасть!—
И нефирменные блюда
В поезд фирменный попасть...
Все, что нужно для обеда,
Чем приятно закусить,
Очень просто можно недо...
(Угадали!) ...загрузить!

Казалось бы, все горестные аспекты опозданий уже описаны. Мы эту опись дополнили аспектом гастрономическим.

Человек ко многому может привыкнуть. К опозданиям — никогда.

Непростой отстой

Знаете ли вы, сколько туристов нынче путешествует, лежа на боку? Десять лет назад их было всего около ста тысяч, а теперь в двенадцать раз больше. Понравилось! Окна что твой телевизор,— сто пятьдесят по диагонали, и все в цветном изображении. Круглосуточный «Клуб кинопутешествий». Разве что без Юрия Сенкевича.

Но туристский поезд не Летучий голландец. Ему нужны причалы. И место, где пришвартовываются сухопутные лайнеры, именуются «пунктом отстоя». По идее отстой — это культурно-бытовой оазис на туристском пути. Таких оазисов на дорогах уже больше тридцати. Есть еще около двадцати полуоазисов, где поезд может задержаться, но ненадолго. Один такой мы наблюдали в харьковском пригороде с удивительным названием Новая Бавария:

Хорошо с дороги дальней
Сполоснуться, спору нет!
Только... где же умывальник
И, простите, туалет!

Ты не стой, браток, в истоме,
Глянь в бинокль — увидишь сам:
Вдалеке белеет домик,
Значит, это место там.

Расстоянье метров в триста
Для туриста не вопрос —
И бегут друзья-туристы
В туалетный резвый кросс.

Налетели, словно птицы,
Двести или триста душ —
Ни умыться, ни побриться,
Ни присесть, ни встать под душ!

В Адлере, например, и такого оазиса-миража нет. Прикрыла санинспекция. Минуют туристы райский уголок, напевая с горечью: «Ты отстрой отстой, красавица моя!» Адресуется это обращение Железной Дороге.

— «И пусть на ней пассажир чувствует себя как дома, а не как на вокзале! Даже когда он находится на вокзале!» — дружным квартетом воскликнули мы,

пассажиры гудковско-крокодильского купе Им. ЛЕВИН, Мих. РАСКАТОВ, художник Вал. КАРАВАЕВ, почетный железнодорожник Еф. БАТКИН.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

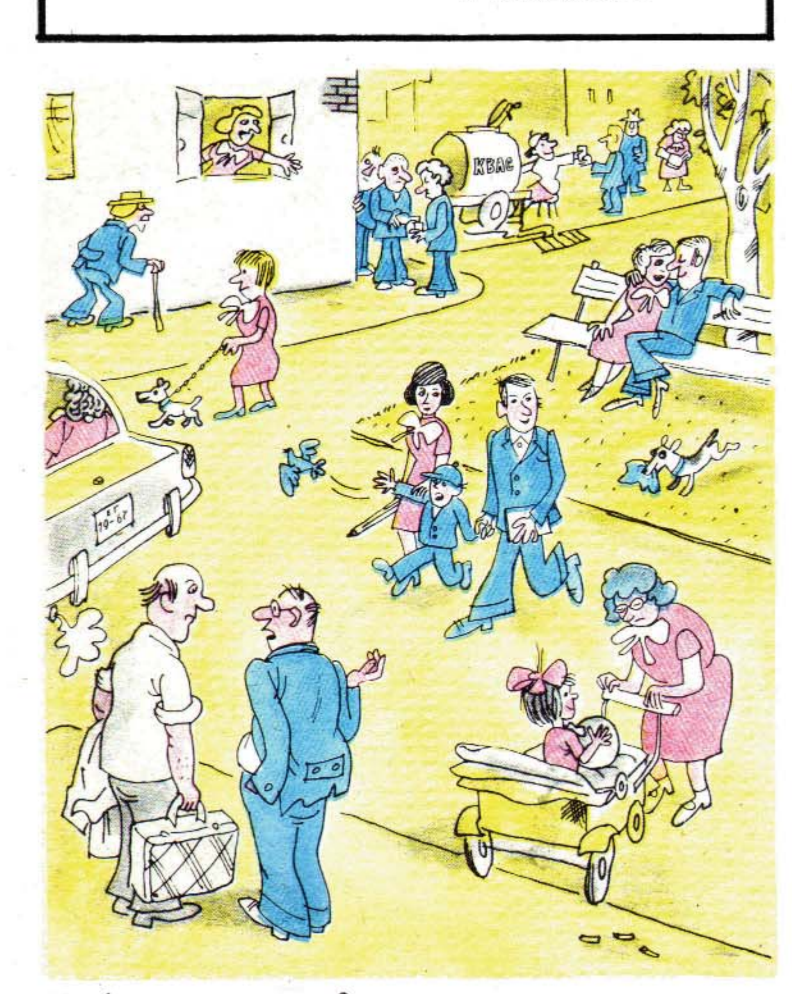
Алексей МАЛИН

Диалоги

— От нас уж премия теперь-то далека!
Серьезно предприятие отстало:
Продукции мы выпускаем мало,
А доля брака слишком велика...
— Ах, доля брака слишком велика?
Уменьшим брак без долгих разговоров:
Раз чувства меры нет у контролеров,
Придется поднажать на ОТК!

— Вчера мне взятку предлагал Тетерин.
Десятки мятые он в руку мне совал.
Но я, конечно, запротестовал!
Нет, грязных денег брать я не намерен!..
— И правильно! Ах, этот хам Тетерин!
Ни уважения, ни такта — ничего.
Других нет денег, что ли, у него?
Купюры поновей нашел бы, я уверен!

г. Симферополь.

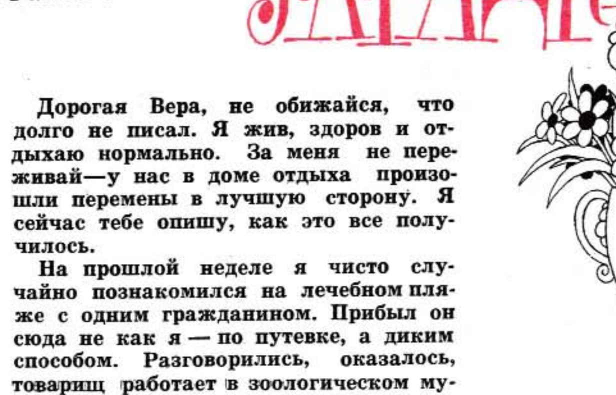

— А в нашем городе построили швейную фабрику. *Рисунок Е. ГАВРИЛИНА*

Борис ЛАСКИН

Рассказ

ЗАГАДКА

Дорогая Вера, не обижайся, что долго не писал. Я жив, здоров и отдыхаю нормально. За меня не переживай—у нас в доме отдыха произошли перемены в лучшую сторону. Я сейчас тебе опишу, как это все получилось.

На прошлой неделе я чисто случайно познакомился на лечебном пляже с одним гражданином. Прибыл он сюда не как я — по путевке, а диким способом. Разговорились, оказалось, товарищ работает в зоологическом музее, он мастер по чучелам, зверей разных делает, птиц. Фамилия его — Харламов, звать — Олег Борисович, тихий такой, скромный товарищ.

Пригласил я Харламова поиграть в шахматы, у него оказался второй разряд, пришел, сидим в беседке, сражаемся, вдруг вижу — шагает директор нашего дома отдыха. Остановился: «Как вам отдыхается, товарищи?» Я говорю: «Средне, так себе». Чувствую: мои слова ему не понравились, он на Харламова кивает: «А товарищ, по-моему, всем доволен. Я не ошибаюсь?» А Олег Борисович сделал ход и кивнул: «Не ошибаетесь. Но я не у вас, не здесь отдыхаю». И коротко ответил и по делу.

После ужина опять я с директором столкнулся, он спрашивает — с кем я в шахматы играл? Я говорю: «С Анатолием Карповым». «Нет, кроме шуток, с кем?» Мне смешно стало — чего он допытывается? Я говорю: «Этот товарищ может запросто из кого угодно чучело сделать». Директор прищурился: «Как вас понять?» «А как хотите,—говорю,—так и понимайте».

На другой день опять Харламов пришел, опять мы сели в шахматы играть, и тут же директор появился. Похоже, сильно его заинтересовал Олег Борисович. Постоял директор, сперва поглядел на доску, какая у нас позиция сложилась, потом говорит: «Извините, что отрываю от острого поединка. Хочу доложить. Ваша справедливая критика не оставлена без последствий. Я принял самые срочные меры как по линии обслуживания, так и кормежки».

Говорит это все директор, но не ко мне он обращается, а к Олегу Борисовичу, а тот головой кивает, а сам улыбается: «Лично я вас не критиковал. Почему вы это мне говорите? Я здесь человек посторонний». А директор ему: «У нас, дорогой товарищ, нет и не может быть посторонних. Мы все одна большая семья. Есть у вас путевка или нет, не имеет значения. Чтоб вам с партнером не разлучаться, могу дать указание оформить вас в нашем доме отдыха. Как раз неплохая комната освободилась с видом на море». Харламов говорит: «Большое спасибо, но мне там у себя жить удобней. А к вам, если не возражаете, буду периодически заглядывать». Директор говорит: «Прошу! В любой момент добро пожаловать! Я почему вам предложение такое сделал? У меня одна только забота, чтоб каждый трудящийся у нас как следует отдохнул, набрался бы свежих сил и новых прекрасных впечатлений».

Директор удалился, а я Харламову говорю: «Насчет свежих сил покажет будущее, а насчет впечатлений кое-что имеется. Такое,—говорю,—у меня сложилось впечатление, что дирекция почему-то засуетилась, а в чем дело, пока непонятно».

День один миновал, и что же мы видим: белье постельное новое, меню совершенно другое, кнели паровые как ветром сдуло, воздух и тот другой стал.

Тут я как-то лежу, читаю болгарский детектив, стук в дверь — на пороге директор. Улыбка во весь рот, принес цветы в кувшине, ставит на стол, говорит: «Добрый день. Привет! Извините, что беспокою в неположенное время. Есть один вопрос: «Ощущаете у нас изменения в положительную сторону?» Я говорю: «Безусловно, ощущаю, и не один я». «А где же ваш партнер?» Я плечами пожал — не знаю. Тогда директор так, вроде бы между прочим, спрашивает: «Вы не подскажете: кто он, этот товарищ, и откуда он к нам пожаловал?» Я спрашиваю: «Почему это вас так интересует?» «Нипочему. Просто так». Тут мне смешно стало, я говорю: «Вообще-то я в курсе, но сказать не могу». «Почему?» Я говорю: «Не имею права». «Чего ж скрывать? Мы же свои люди. Одна большая семья». Я говорю: «Ладно, скажу, только пусть это останется между нами». Директор — палец к губам, блокнотик сует и шариковую ручку. Я по сторонам оглянулся, как в детективе, и говорю шепотом: «Хотите знать, кто этот человек и откуда он? Читайте. И написал: «Олег Борисович Харламов. Советский Союз».

Директор прочитал и головой покачал: «Мало». Я говорю: «Этим все сказано. После прочтения сжечь».

Директор еще раз прочитал и вдруг в лице изменился, пожал мне руку и тихо говорит: «Ясно. Спасибо за сигнал. Я и сам это понял». «Что вы поняли?»— спрашиваю. «То, что надо. Я ж не мальчик. По заглавным буквам читать умею».

Подмигнул он мне и исчез, а я лежу и думаю: за что он спасибо сказал? Какой он сигнал имел в виду? Что он прочитал по буквам?..

Уже несколько дней, как в доме отдыха чистота, порядок, в столовой свежие овощи из подсобного хозяйства, в комнатах цветы—одним словом, дело пошло на подъем. А я все понять хочу, какой он от меня сигнал получил. Я только и написал: «Олег Борисович Харламов. Советский Союз».

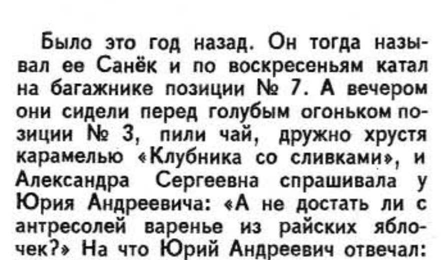
Знаешь, Веруня, у меня такая мысль появилась: может, Олег Борисович что-то от меня скрыл, он, может, не по чучелам работает, а совершенно по другой линии — в прокуратуре или еще где, и в итоге получилась загадка с одним неизвестным.

А пока что я начал помаленьку собираться домой. В пятницу встречай — поезд восьмой, вагон тринадцатый.

А пока до свидания.

Твой Семен.

P. S. Скоро и Олег Борисович тоже вернется, я тебя с ним познакомлю. Сходим в зоологический музей, если, конечно, он там работает, в чем, по правде говоря, я не вполне уверен.

Э. ПОЛЯНСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

КОГДА ОТЦВЕТАЮТ РОЗЫ

Преподаватель-совместитель с почасовой оплатой Юрий Андреевич К. набрасывал на листочке бумаги некоторые моменты будущей лекции для учащихся техникума. «Основные направления технического прогресса в сельской стройиндустрии это: софа-кровать — 180 руб., стулья (2 штуки) — 24 руб. 20 коп., табуретки (2 штуки) — 7 руб.»,— начертал он. Пробежав глазами начертанное, Юрий Андреевич лишний раз убедился, что технический прогресс из его сознания вытеснен житейскими проблемами. И пока в голове у него эти проблемы, сельская стройиндустрия не сможет захватить его полностью.

Юрий Андреевич перевернул листок и решительно озаглавил его: «ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ. ПРОШУ УВАЖАЕМЫЙ СУД ВЕРНУТЬ МНЕ ВЕЩИ, КОТОРЫЕ ВОРОВСКИ ВЫВЕЗЛА МОЯ БЫВШАЯ ЖЕНА, ОСТАВИВ ВЗАМЕН ПИСЬМО ХУЛИГАНСКОГО СОДЕРЖАНИЯ». Далее следовала опись вещей из 13 пунктов. Итого — подвел черту Юрий Андреевич — на 1548 руб. 20 коп.

На судебном заседании, куда вызвали его бывшую жену и свидетелей, Юрий Андреевич выказал преподавательскую жилку.

«Основное направление прогресса общества — это рост благосостояния населения, — теоретизировал он. — В свете этого прошу удовлетворить мой иск по следующим позициям, перечисленным в описи: позиция № 3 — телевизор, позиция № 4 — софа-кровать, позиция № 5 — шкаф полированный, позиция № 7 — велосипед. По остальным позициям взыскать с ответчицы половину стоимости вещей. С нее же взыскать стоимость судебной госпошлины за раздел имущества».

Суд не позволил Юрию Андреевичу превратить свое выступление в лекцию и вовремя посадил его на место. Тем более, что нелишним было послушать свидетелей. Свидетели же показали, что все имущество, «воровски вывезенное» ответчицей Александрой Сергеевной М., принадлежало ей еще до бракосочетания. Соединив свою судьбу с Юрием Андреевичем, она перебазировалась на его жилплощадь со своей мебелью.

Было это год назад. Он тогда называл ее Санёк и по воскресеньям катал на багажнике позиции № 7. А вечером они сидели перед голубым огоньком позиции № 3, пили чай, дружно хрустя карамелью «Клубника со сливками», и Александра Сергеевна спрашивала у Юрия Андреевича: «А не достать ли с антресолей варенье из райских яблочек?» На что Юрий Андреевич отвечал: «А почему бы и не достать?»

Они распечатывали банку, удаляли слой плесени, и Юрий Андреевич тонко замечал: «А ведь ценная, может быть, Санёк, плесень. Лечебная, не исключено. Жалко выбрасывать».

Откуда было знать Александре Сергеевне, что это не мимолетное замечание, а целое мировоззрение? Пройдет время, Юрий Андреевич доест райские яблочки и, в предчувствии семейного кораблекрушения, тайно от жены снесет пустые банки на приемный пункт. А потом развернет нешуточную борьбу за весь домашний скарб вплоть до поломанных табуреток.

А теперь перейдем к другой паре, которая до размежевания записывала свое милое воркование на магнитофонную ленту.

«Казик, достань из холодильника парные котлеты и молоко,—щелкнув кнопкой магнитофона, слышал Казик заботливый голос. — Молоко пей маленькими глотками, береги гланды. Крепко целую. Вечно твоя Фло».

Казик оставлял не менее трогательную запись:

«Фло, дорогая! Сегодня 37-й день со дня нашего бракосочетания. В честь этого знаменательного события дарю тебе розы. Они в маленькой комнате на трюмо. Обнимаю. Вечно твой Казик».

И вот бывшие супруги, еще недавно ворковавшие как голубки, довольно синхронно раскрывают в суде свое малосимпатичное нутро. Хотя каждому из них кажется, что он чем-то выгодно отличается от своей уже недражайшей половины.

«Мы разные люди, с разными взглядами на семью, на жизнь»,—утверждает в исковом заявлении переводчица с французского Флора Петровна Р. Тем самым она хочет подчеркнуть, что инженер-конструктор Казимир Львович Щ., с которым она около года состояла в законном браке, чужд ей духовно и взирает на жизнь со своей собственной колокольни.

Ну что же, поймаем взгляды Флоры Петровны и Казимира Львовича — куда они направлены и что излучают.

Направлены они на:

1. Рюмки хрустальные, ладьи, вазу.
2. Магнитофон.
3. Трюмо старинное в резной раме.
4. Утюг, мясорубку.
5. Пуфик.
6. БСЭ.

Излучают их взгляды любовь, страсть, томление. Любовь к рюмкам, страсть к трюмо в резной раме, томление от пугающей неизвестности — кому достанется пуфик?

И взгляды одни, и поведение, как увидим ниже, вполне идентичное.

Фло подала исковое заявление, и Казик не отстал, подал встречный иск. Фло относительно имущества высказалась: «Мое!» — и Казик не растерялся, употребил аналогичное слово.

Фло: «Все приобретено на деньги, которые я получила, выйдя из ЖСК».

Казик: «Приобретено на мои кровные, полученные за рацпредложения».

Фло: «Он упер мою шубу!»

Казик: «Она уперла мою ондатровую шапку и отрез на костюм».

«Настаиваю на выделении мне энциклопедии и хрустальной вазы для цветов, а жене — утюга», — обратился к судье Казик. Фло на утюге не настаивала, но без БСЭ она не мыслила дальнейшего существования.

Как видим, жизненное кредо у данной пары одной закваски. Хотя, по мнению автора, Казик все же более настойчив. Казик добивается переоценки пуфика, стоимость которого занижена на 4 рубля. Он подает кассационную жалобу в горсуд, требуя включить в список вещей, подлежащих разделу, еще один предмет — чемодан, который районные судьи, проявив равнодушие к судьбе человека, безответственно исключили из списка.

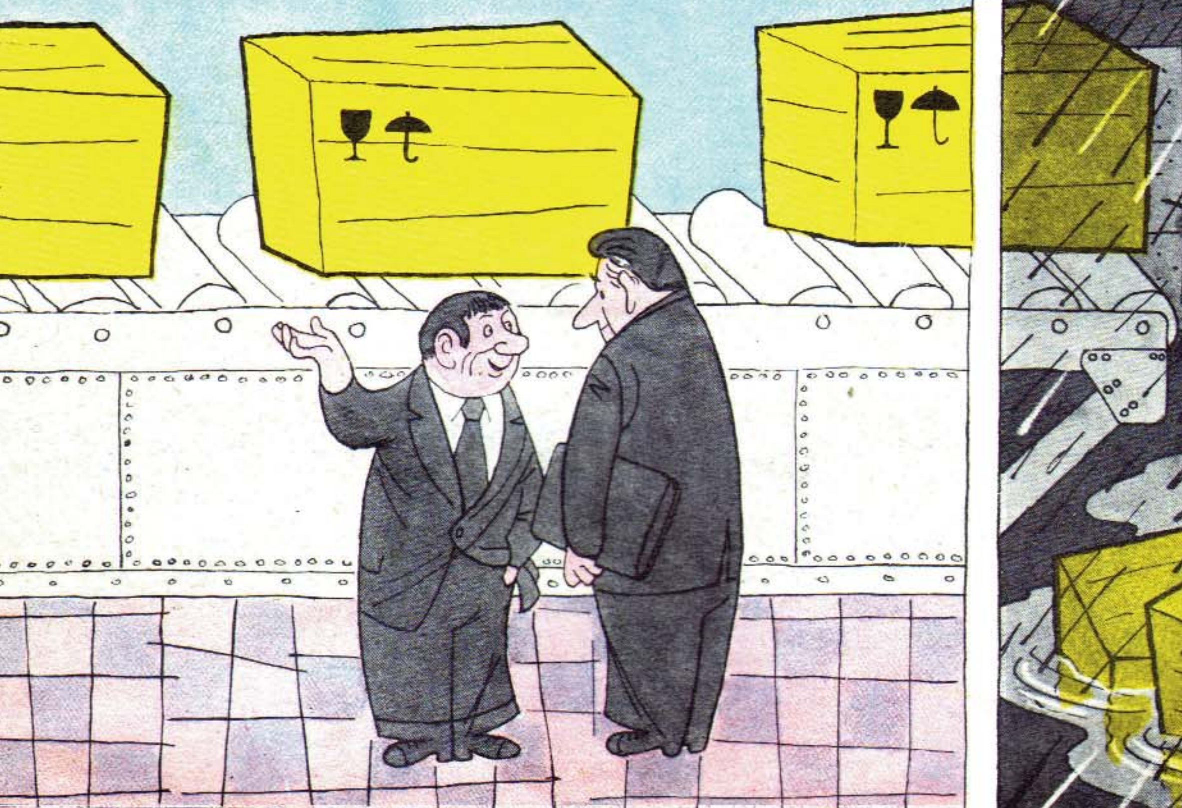
Да, отцвели розы, иные картинки быта отражает трюмо в резной раме, иной текст хранит магнитофон. Казик включает запись во время судебного разбирательства, звучат истошные вопли, секретарь от неожиданности роняет ручку, народный заседатель инстинктивно загораживается рукой — на случай кастрюлеметания.

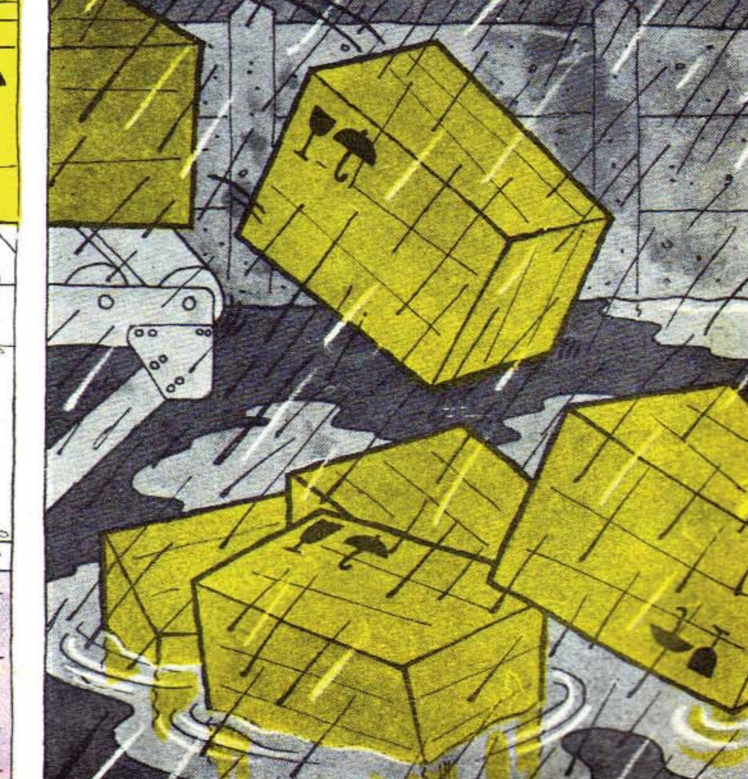
— Все слышали? — торжествует Казик. — Она признала, что пуфик куплен на мою прогрессивку.

Если от любви до ненависти один шаг, то от любви до крохоборства, увы, расстояние еще меньше.

г. Москва.

Сереже Реньеву от старика Е. Г.

— Производство мы поставили на поток! *Рисунок Е. ГУРОВА*

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета. Выходит довольно регулярно.

Медицинская консультация

Полная слепота или..?

Издающийся в ФРГ орган бывших эсэсовцев журнал «Дер фрайвиллиге» («Доброволец») опубликовал письмо своего читателя, подполковника бундесвера, пожелавшего остаться неизвестным. Подполковник утверждает, что в ФРГ к СС относятся без должного уважения и что вокруг них воздвигнута «стена молчания».

Редакция ВСИТ обратилась к известному окулисту-фельетонисту профессору Д. А. Уманскому с просьбой прокомментировать это сообщение.

— Безусловно, у подполковника, автора письма, что-то не в порядке с органами зрения, — ответил профессор. — Подозреваю глаукому. Иначе бы он, конечно, видел, сколь ярко и броско прославляют в ФРГ эсэсовцев, которых Нюрнбергский процесс заклеймил, как «преступную организацию». Только слепой мог не заметить, например, опубликованного несколько лет назад заявления господина Штрауса: «Само собою разумеется, что почтение к немецким солдатам последней войны всецело относится и к СС».

Не исключено, что подполковник страдает катарактой на оба глаза. В пользу такого предположения говорит тот факт, что он не заметил выхода в свет двухтомника Куземана «Те, кто верил» — о 4-й танковой дивизии СС. «Мы выполняли долг перед отечеством, участвуя в блокаде Ленинграда», — пишет герр Куземан. Долг, видите ли!

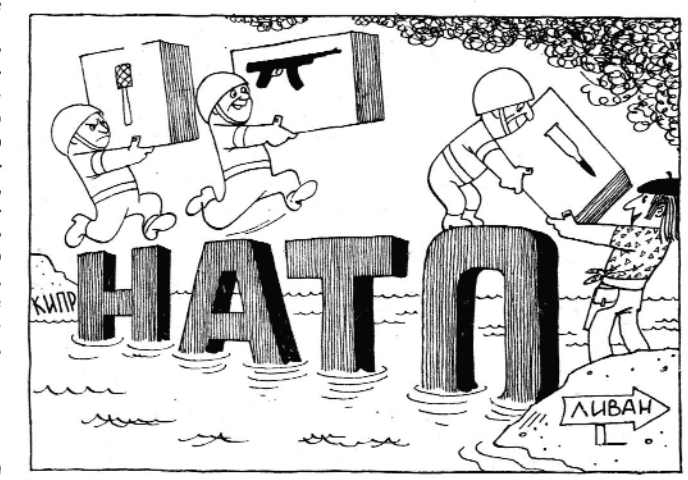
Даже человек, хотя бы на десять процентов сохранивший зрение, мог бы заметить вышедший в ФРГ фотоальбом с текстом на немецком, французском и английском языках. Ну, ладно, текст — он, допустим, мелкий. Но не разглядеть 1115 снимков, прославляющих СС! Серьезно опасаюсь, что у подполковника происходит отмирание зрительных нервов.

На месте родных и близких подполковника я организовал бы для него громкую читку журнала «Дер фрайвиллиге». Это помогло бы ему избавиться от стресса, вызванного опасением, что СС — всеми презираемая организация. Он быстро успокоится, узнав, что ветераны 2-й дивизии США не раз посылали «самые сердечные приветствия» ветеранам 12-й дивизии СС, а двух из них — Майера и Шульца-Коссена удостоили звания почетных воинов 2-й дивизии США.

— Скажите, профессор, а допускаете ли вы такой вариант, что подполковник отнюдь не слеп, а просто ему мало нынешних восхвалений СС и он жаждет полной и почетной реабилитации этой бандитской стаи?

— Возможно, но в таком случае подполковнику следовало бы проконсультироваться не у окулиста, а у психиатра.

Страны НАТО поставляют оружие правым силам в Ливане.

НАВЕЛИ ПЕРЕПРАВУ... *Рисунок Е. ГУРОВА.*

ПОДДЕРЖКА

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА.

Психологический практикум

Как поступил хозяин?

Владелец мебельного магазина в Бостоне (США) объявил одной из своих продавщиц, Агнии С., что она уволена. Та пришла в ярость и, чтобы досадить хозяину, изрезала обивку выставленной в магазине мебели, причинив ущерб в несколько тысяч долларов. Догадайтесь, как отреагировал хозяин (см. ответ в конце номера).

Знаешь ли ты...

...что число американцев, убитых у себя на родине между 1970 и 1974 годами, значительно превышает 56 тысяч человек, то есть число американских солдат, убитых во вьетнамской войне! На текущий год ожидается следующая квота убийств в стране: 1 убитый на 10 тысяч жителей. В большинстве случаев убийцы являются родственниками, друзьями или знакомыми своих жертв. Только в 30% всех убийств преступники не имели никакого отношения к убитым.

«Америка переживает эпидемию убийств, которая превышает все рекорды прошлых лет»,— этот вывод сделал известный американский психиатр Дональд Т. Лунде в своей книге «Убийство и сумасшествие», вышедшей в Нью-Йорке.

Несси - кинозвезда

Леденящий кровь американский кинофильм «Челюсти»—о гигантской акуле-людоеде—произвел неизгладимое впечатление на двух английских продюсеров. Бедняги всю ночь глаз не могли сомкнуть—их грызла акульими зубами огромная черная зависть к американцам, которые этими самыми «Челюстями» оторвали миллионы долларов прибыли.

К утру, несколько успокоившись, английские продюсеры решили снять свой британский фильм ужасов. Главную роль в нем отвели чудовищу Несси из шотландского озера Лох-Несс.

Постановщики сразу же столкнулись с трудностями в поисках исполнителя роли ужасного монстра. Понятно, что лучше всех с этой задачей могла бы справиться сама Несси. Однако недотрога и скромница Несси, как известно, еще ни разу не отважилась предстать перед кино- и фотообъективами. Поэтому постановщики заказали бутафорское чудовище одной фирме в Японии.

Новинки техники

Выдающееся изобретение

Бьет ключом творческая мысль автолюбителей Австрии, озабоченных проблемой, как уберечь автомашины от похитителей, число которых постоянно растет. Выдающееся изобретение в этой области сделано одним из автолюбителей Вены. После долгих творческих поисков он пришел к выводу, что любой электромагнитный прибор не в состоянии заменить силу и выразительность человеческого голоса. Поэтому каждый вечер, оставляя машину под окнами своей квартиры, талантливый изобретатель незаметно кладет под чехол на сиденье водителя дощечку с торчащими из нее гвоздями. «Я наверняка услышу, как завопит вор, который попытается сесть за руль моей машины, и успею вовремя оповестить полицию»,— с гордостью утверждает хитроумный житель Вены.

Новости науки

Веселье на микроволне

Вы, очевидно, считаете, что гамма отрицательных эмоций на лице простого американца является следствием растущей безработицы, роста цен, неуверенности в завтрашнем дне и т. д. Ничего подобного! Все дело, оказывается, в ЭНЗИМАХ, то бишь биологических ферментах человеческого тела, которые утратили по каким-то причинам состояние баланса. Но эту пустячную аберрацию ученые Калифорнийского университета берутся легко устранить с помощью разрабатываемого ими приборчика ЭКН — электроцефалографическ о г о контролера настроения, который можно носить на руке, как часы.

Вас выгнали с работы? Вы огорчены, расстроены? Ерунда! Нажмите кнопку ЭКН, и в тот же миг микроволны устремятся к вашему серому веществу, с помощью электрической стимуляции воздействуют на энзимы, и душевное равновесие будет немедленно восстановлено.

Опять урезали зарплату? Выгнали из квартиры? Воротит с души? Легкое нажатие кнопки — и вот вы уже, сбалансировав энзимы, напеваете, как ни в чем не бывало, модный шлягер...

Остается только пожалеть, что чудо-прибор, как сообщает английский журнал «Уикэнд», пока еще не вышел из стадии разработки. А потому миллионам американцев, находящимся за бортом «процветания», приходится скрепя сердце мириться с несбалансированным состоянием своих отчаявшихся энзимов.

Психологический практикум (ответ)

Думаете, хозяин послал за полицией? Ничего подобного. Он тут же заявил, что Агния С. снова принята на работу. Но сделал он это отнюдь не из жалости. Опытный коммерсант быстро смекнул, что с безработной Агнии С. он ни гроша не получит за причиненный ему убыток. А из жалованья работающего у него человека он всегда сумеет удержать соответствующие суммы.

В Китае очень легко снимать кинокартины. В этом немалая заслуга Цзян Цин — супруги Великого Кормчего. Если он Кормчий, то Цзян Цин — Великая Загребная. Она твердо правит джонкой китайского киноискусства. Ее команды отрывочны и предельно ясны: «Психологические полутона, нюансы и прочие ревизионистские штучки с поля вон, как черную ядовитую траву».

Вдохновленные четкими указаниями Великой Загребной, китайские кинематографисты легко, не напрягаясь, выпускают фильмы типа «Горы зеленой сосны».

Это драма о кнуте и крестьянской телеге. Злодейский злодей Цянь Гуан использует в своих личных целях телегу, принадлежащую всей деревне. Героический герой отбирает у Цянь Гуана кнут. Но чем-то напуганная лошадь упирается, не слушается героя. Глава трудовой бригады подумывает, не вернуть ли кнут Цянь Гуаню. Тогда герой встает в героическую позу на фоне гор и сосен и заявляет: «Телега не может идти по пути капитализма». Конец.

Сюжет этого фильма внушает нам серьезное опасение, что Великая Загребная прочно посадила китайское киноискусство на мель. А ведь даже в тесных рамках Великих Указаний можно делать куда более увлекательные фильмы. Для примера мы можем бескорыстно, не требуя у Цзян Цин вознаграждения, предложить ей либретто сценария «Большой скачок в окошко».

Вал. МОРОЗОВ

«Большой скачок в окошко»

Заявка на киносценарий

Ли Гуань-яо, верный ученик Великого Кормчего, в обеденный перерыв не пошел в заводскую столовую, а с благоговением прослушал часовую лекцию о Красном Солнышке и страшном враге № 1 — Советском Союзе.

От этой духовно-политической пищи он стал еще более сытым, чем пять часов тому назад, когда он позавтракал.

Вдохновленный полученной политинформацией, Ли Гуань-яо до конца рабочего дня перевыполнил план на 370%! Всего на 30% отстал он от лучшего передовика производства — своего товарища по работе Чэнь Си-фана, который в этот день прослушал целых две политические лекции о Председателе Мао (первую — вместо завтрака).

Отказавшись от причитающейся ему платы в пользу создания сверхмощной ракеты против советской сверхдержавы, усталый, но радостный Ли Гуань-яо поспешил домой, чтобы на ужин почитать цитатник Мао.

Однако его жена Ли Цзянь-хуа, проводя в жизнь политику «Трех чистот» («чистота в голове», «чистота в кармане», «чистота в жилище»), допустила перегиб и вымела из жилища вместе с нечистотами цитатник Великого Кормчего.

Ли Гуань-яо охватывает ужас от того, что он отстанет в своем политическом развитии, и он бежит к передовику Чэнь Си-фану, который живет в том же доме на седьмом этаже.

Ли застает Чэня за чтением цитатника Мао Цзэ-дуна. Поведав товарищу по работе о своем неизбежном политическом отставании и о своей беспредельной любви к божественному Мао, Ли Гуань-яо просит разрешения выброситься с балкона хозяина квартиры, чтобы своей смертью искупить вину и доказать личную преданность идеям Председателя.

Прослезившийся Чэнь милостиво соглашается, но, в свою очередь, просит Ли оставить ему записку, где было бы подтверждено, что перед смертью Ли застал Чэнь Си-фана за добросовестным изучением трудов Великого Кормчего.

Ли без колебаний пишет подтверждение и с кличем: «Пусть вечно живет Мао!» — выбрасывается на улицу...

Но пламенный патриот не погибает!!! Он падает на огромный портрет Кормчего, который толстыми канатами закреплен в наклонном положении на высоте третьего этажа.

Узлы каната мягко распускаются под тяжестью Ли Гуань-яо, и он вместе с портретом плавно опускается на землю.

Ли цел и невредим! А с портрета на преданного патриота в ласковом прищуре смотрят глаза Красного Солнышка Мао. От соседних домов к Ли Гуань-яо спешат, взволнованные случившимся, трудящиеся столицы. Впереди всех мчится жена с цитатником, который она извлекла из мусорного ящика. Униженно кланяясь, жена вручает его окрыленному мужу.

Последний, не теряя времени, начинает заучивать цитаты.

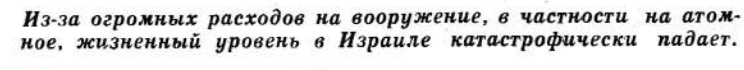
Фильм заканчивается многотысячной демонстрацией на фоне восходящего солнца. Люди несут большие красочные портреты Председателя Мао, нового министра общественной безопасности и Ли Гуань-яо.

Незадачливая жена на фоне заходящего солнца отправляется на перевоспитание в отдаленную провинцию.

В капиталистическом мире продаются и покупаются газеты и журналы с их редакциями, журналистами и типографиями.

— Прикажете завернуть?.. *Рисунок М. АБРАМОВА*

Из-за огромных расходов на вооружение, в частности на атомное, жизненный уровень в Израиле катастрофически падает.

Без штанов, а в шляпе... *Рисунок В. ЖАРИНОВА*

АВТОШАРЖ

РОЖДЕННОЕ В СПОРАХ

Действующие лица: Крокодил (К.), Галина (Г.) и Валентин (В.) Караваевы

К. Ну, с чего начнем!

Г. Наверное, надо представить нас читателям?

К. А то читатели вас не знают! Ведь вы уже лет пятнадцать печатаетесь на моих страницах!

В. Восемнадцать.

К. Стаж немалый. А еще где!

Г. «Смена», «Веселые картинки», «Огонек», «Крестьянка»... Участвовали в пятнадцати международных выставках сатиры и юмора.

К. Резюмирую: ваши карикатуры хорошо известны. А вот что вы тут натворили!

Г. Тут разное... Во-первых, Салтыков-Щедрин. Это наша общая любовь, наше давнее заболевание.

К. Как оно началось!

Г. Очень просто. Стали как-то перечитывать «Историю одного города»...

В. И вот уже десять лет перечитываем.

К. Не только перечитываете, но и иллюстрируете!

В. Не совсем... Наши работы не назовешь иллюстрациями. Мы стараемся по-своему увидеть Щедрина, трансформируем его образы, создаем собирательные персонажи.

Г. И ищем технику. Часть наших офортов опубликована в третьем номере «Крокодила». А теперь мы думаем: нет, персонажи и обстановка «Одного города» резче, грубее, что ли. Перешли на линогравюру.

В. Пробовали глину — тоже «мягкий» материал. Остановились на шамоте — глина с мраморной крошкой. Тут что-то стало получаться... Ведь и «Органчик», и Угрюм-Бурчеев — это, по сути дела, механизмы, марионетки, лишенные человечности. Вот такие, грубые, без нюансов.

К. Рисунки, гравюры, скульптура... Что же дальше!

Г. Мечтаем о кукольном фильме. Написали сценарий «Истории одного города», разработали типажи.

К. Ну, а этот прелестный лев! Он ведь к Щедрину отношения не имеет!

В. Это Галины штучки. Увлекается игрушками. Я в это дело не лезу.

Г. Считает немужским занятием. Обижается, когда в «Веселых картинках» печатают выкройки моих игрушек, а подписывают: «Авторы Г. и В. Караваевы». Хотя обижаться-то надо мне. Правда же, он тут ни при чем.

В. Думают, что отдельно друг от друга мы создать ничего не можем.

Г. Но ведь в титрах мультфильмов пишут: «Режиссер В. Караваев». А не «Г. и В.»

К. Это верно. И отдельно встречается титр: «Художник-постановщик Г. Караваева»... А как это вы вдвоем рисуете карикатуры!

Г. Сюжеты придумываем вместе, но чаще — Валя. Он считается семейным «мозговым центром». Потом рисуем каждый свой вариант. Первый критик — Саша, сын.

В. Часто я разрабатываю композицию рисунка, мизансцену. Это у меня получается лучше. А у Гали — рисунок.

Г. Насчет рисунка ты прав.

(Следует беспорядочный полутораминутный спор.)

В. Вот видишь! С ней невозможно работать. Без конца конфликты, вплоть до угрозы развестись.

К. А если бы вы работали по отдельности! Наверное, создавали бы вдвое больше карикатур!

Г. Наверное. Но качество было бы вдвое ниже.

В. (сварливо). Зато сейчас страдает качество обедов.

Г. В каждом мужчине засел домостроевец.

К. (меняя тему во избежание назревающего конфликта). **А кем вы хотели стать в детстве!**

Г. Всегда мечтала иллюстрировать книги.

В. А я — работать в кино.

К. Выходит, мечты сбылись!

В. Тебя, Крокодил, это не устраивает? Тебе хотелось бы, чтобы Галя, например, мечтала стать такелажником, а я — секретарем-машинисткой?

— А ну, что вы тут натворили?

К. Конечно. Тут можно было бы порассуждать о том, что такое призвание...

В. (язвительно). Галины родители хотели, чтобы она стала великой скрипачкой. Да вот что-то не вышло.

Г. Сам-то хорош. Расскажи лучше, как поставлял на Тишинский рынок бумажные коврики с лебедями.

В. Это же я мальчишкой был, в войну еще. А вот ты...

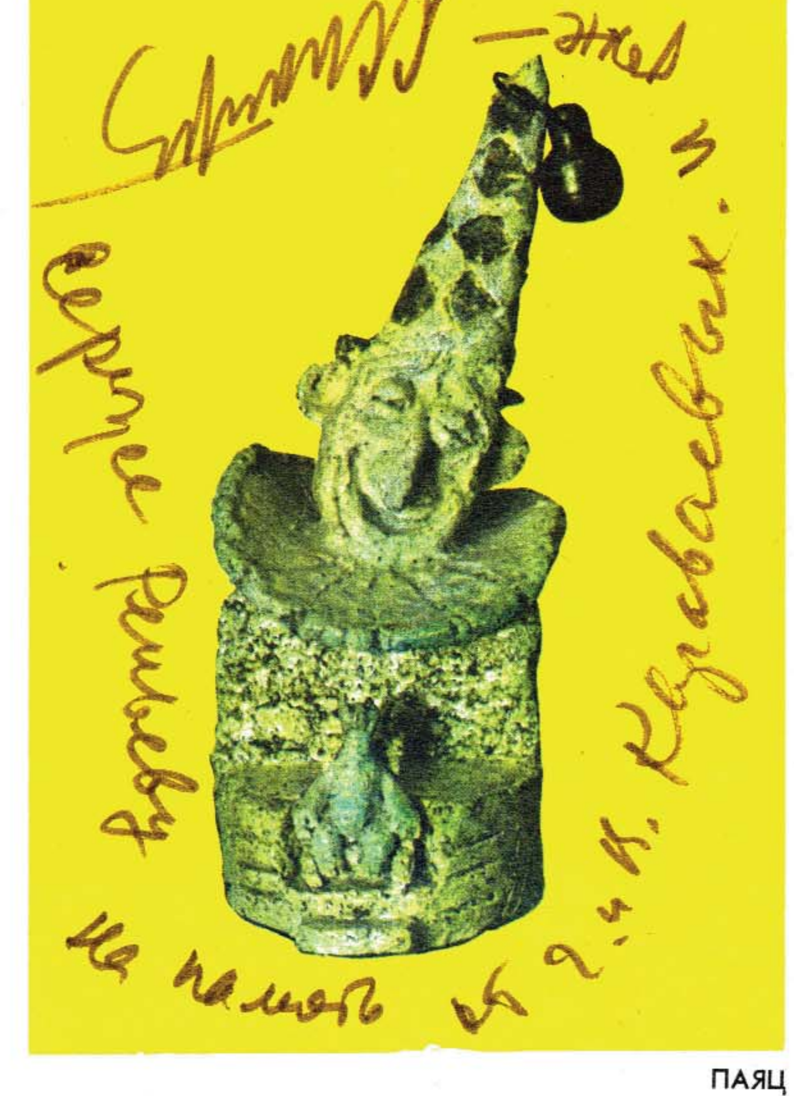
К. (быстро меняя тему). **Назовите лучших, по вашему мнению, современных карикатуристов. Зарубежных и наших.**

В. Стейнберг, Андрианов.

Г. Нет! Бюттнер и Огородников.

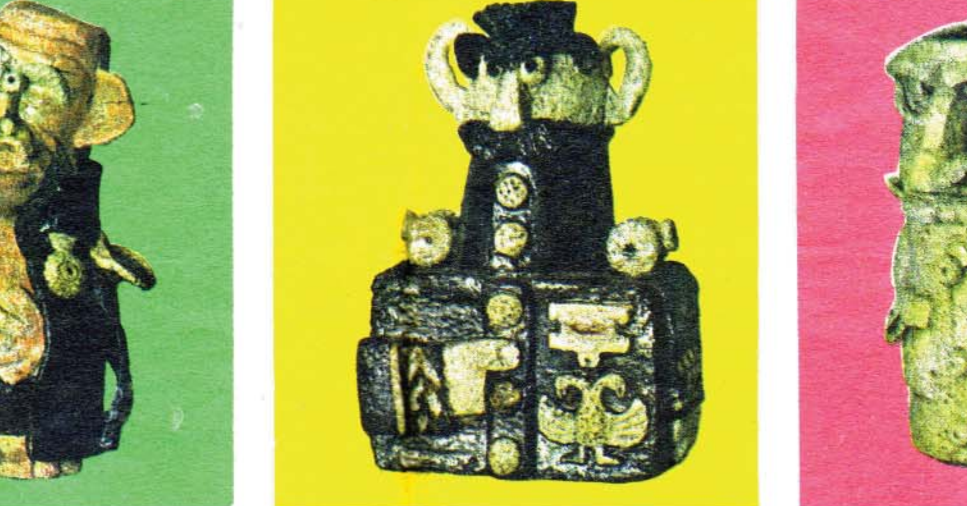
(Начинается невообразимый спор. Обсуждать достоинства упомянутых художников не входит в задачу Крокодила, и он незаметно исчезает. Раздается звон разбиваемой посуды и выстрелы.)

Беседу застенографировал С. СПАССКИЙ.

ПАЯЦ

ИСТОРИЯ ОДНОГО ГОРОДА

БРИГАДИР ФЕРДЫЩЕНКО

ГРАДОНАЧАЛЬНИК УГРЮМ-БУРЧЕЕВ

«ОРГАНЧИК»

ПЕРСОНАЖИ К МУЛЬТФИЛЬМУ

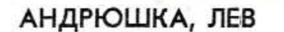
ИСТОРИЯ ОДНОГО ГОРОДА

ТИГР И КОТ

АНДРЮШКА, ЛЕВ

Юрий БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

ДОРОЖНЫЕ ПЕРЕВЕРТЫШИ

Анатолий Матвеевич познакомился с Валей на почве пищевых отходов.

Дело в том, что Валентина Петровна Тимошева работала поваром в школьной столовой, а у Анатолия Матвеевича были свиньи. Свиньи же, как известно, требуют корма. А где самый лучший корм? Конечно, на кухне. И эта кухня аккурат напротив усадьбы Анатолия Матвеевича.

Бывало, придет повар Валя, опорожнит ведро в кормушку и заводит жгучую беседу о том о сем и что почем. И так они беседовали до тех пор, пока не случилось дорожное происшествие. Шофер Харланов сел за руль в нетрезвом виде и чего-то там нарушил.

А надо вам сказать, что в городе Железногорске и его окрестностях на дорогах царил прямо-таки невероятный порядок. Старший автоинспектор Машков каленым железом выкорчевывал пьяниц и всяческих нарушителей. Они его боялись как огня, поскольку в его присутствии земля начинала под ними гореть синим пламенем.

Естественно, что забулдыга Харланов тут же лишился своих водительских прав.

Уж как, выражаясь языком сыщиков, Харланов вышел на Валю, осталось его тайной. Так или иначе, но бросился этот бесправный шофер ей в ноги и взмолился:

— Спаси! Потому как без водительского удостоверения мне жизнь не мила и постыла. Замолви словечко.

— Замолвлю,— пообещала Валя,— но к словечку требуется приложение. Основание, так сказать.

— Понял,— обрадовался шофер-лишенец и вручил поварихе полсотни целковых.

А на следующий день произошло чудо. Суровый и неподкупный автоинспектор Машков вернул Харланову шоферские права и мягко так пожурил:

— Ну, ты того, орудуй потише.

И столько было в глазах инспектора отеческой доброты и ласки, что Харланов на радостях тут же отправился отметить это происшествие в ресторан «Железногорск».

Точно пока не выяснено, увидел Харланова Махмудов в ресторане или в другом приятном месте, но факт остается фактом: к поварихе Вале пришел этот самый Махмудов и тоже попросил спасти. Мол, не угрызается гранит шоферской науки, а права на вождение получить ужас как хочется.

— Понятно,— говорит Валя,— а что положишь в основание просьбы?

И тут вынимает Махмудов довольно миленькую мужскую сорочку из числа острого дефицита и спрашивает с надеждой:

— Ну как?

— Примерить надо,— говорит Валя.— Без примерки никак.

И снова происходит чудо: сорочка оказывается в самый раз, а недоучившийся Махмудов получает шоферское удостоверение.

Догадливый читатель, наверное, уже усек, что Анатолий Матвеевич и Машков — одно и то же лицо.

А впрочем, неточно это. Между строгим и неумолимым инспектором и добродушным любителем свинок, пчелок и прочей живности дистанция огромного размера. Пока Машков на службе — к нему не подступись, спуску не даст. Но вот он приходит домой, снимает форменный китель, и вместе с кителем снимается твердость и неподкупность. Теперь он просто домохозяин, мирный огородник, свиновод, пасечник, близкий к природе и к рынку, где сбывает сельхозизлишки его супруга. Теперь он мягкотелый, словно черепаха, с которой содрали панцирь. А как без панциря сопротивляться руке дающего, которая, само собой, не скудеет?

Не скудела рука дающего, а точнее, передающего через Валю-повариху. Выяснилось, что желающих получить шоферские права без овладения наукой вождения не так уж мало. И Анатолий Матвеевич решил поставить дело на широкую ногу.

Призвав к себе на усадьбу председателя местного ДОСААФ Роенко и инструктора этой организации Новикова, Машков предложил им блестящий план:

— Значит, так. Ты, Новиков, как руководитель автошколы, будешь выписывать свидетельства об окончании курсов шоферов. Ты, Роенко, будешь их подписывать. А я на основании этих документов буду выдавать права. Ясненько?

— Понято,— подмигнул дисциплинированный Новиков, закусывая соленым огурчиком.— А брать мзду до или после?

— Еще чего!— ужаснулся Анатолий Матвеевич.— И не думай и не моги. Получать будет Валя. По моему указанию она будет передавать каждому из нас сколько надо. Вопросы будут? Тогда предлагаю за успех...

Успех сопутствовал предприятию. Доля Машкова составила 1785 рублей. Тысячу с лишком взяли Новиков и Роенко. Скромная Валя трудилась почти даром: за все время семьдесят с небольшим.

По-прежнему свирепствовал на дорогах, ловя нарушителей, автоинспектор Машков. По-прежнему требовали знаний Новиков и Роенко. А параллельно с этим дорожные перевертыши торговали водительскими правами.

Но тут вмешался прокурор.

...Курский областной суд приговорил Машкова к 12 годам лишения свободы. Соответственно своей вине получили остальные.

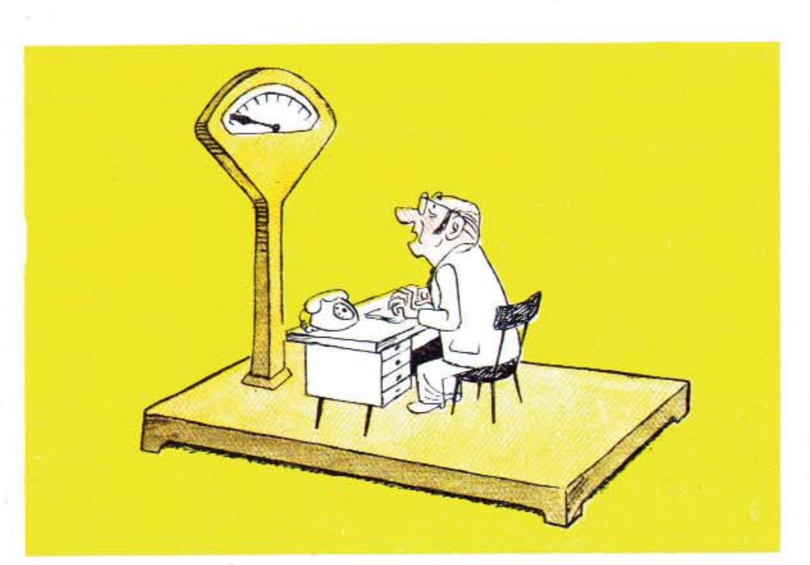
г. Железногорск. Курской области.

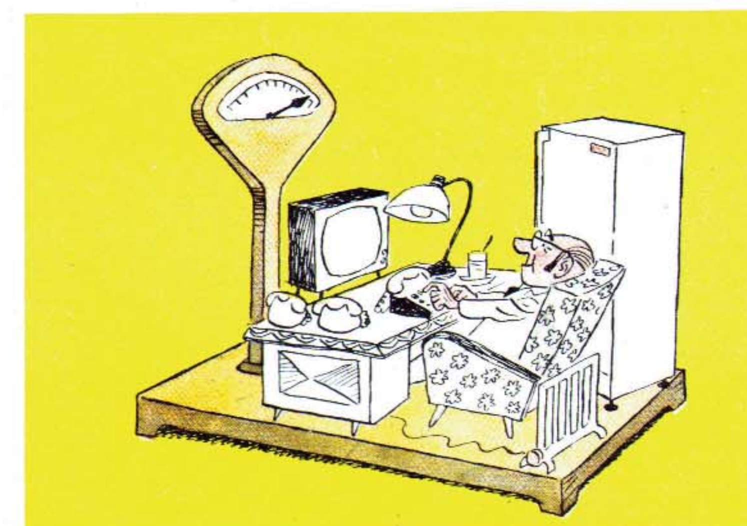
— *Разрешите без очереди: я на работе.*

— *Подумаешь! Все на работе.*

ПИВО

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

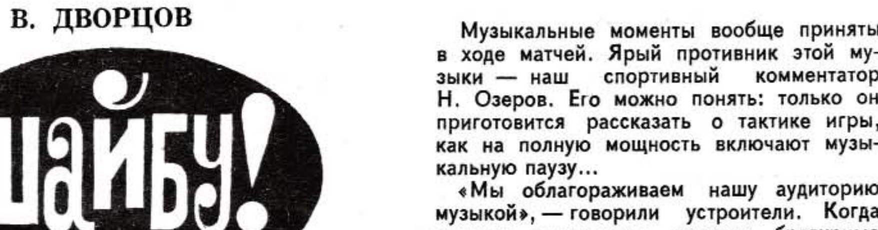

ПРИОБРЕЛ ВЕС *Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.*

В. ДВОРЦОВ

ШАЙБУ!

Перед началом хоккейных баталий в Канаде, внимание к которым приковано во всем спортивном мире, хоккейный обозреватель ТАСС В. Дворцов вспоминает историю встреч между советскими и канадскими хоккеистами.

Во время матчей «серий» и «суперсерий» в СССР, Канаде и США у телевизоров нашей планеты «болели» несколько сот миллионов зрителей. В эти часы резко сокращался расход воды, газа, не отмечалось ссор, драк и прочих нарушений общественного порядка. Все страсти отдавались хоккею.

Первый матч сборной СССР с командой Канады в сентябре 1972 года взволновал весь спортивный мир: разрекламированные, фантастически оплачиваемые профессионалы потерпели жестокое поражение— 2 : 7.

В 1974 году, когда профессионалам команды Канады удалось свести первую встречу в Квебеке к ничьей, известный вратарь «Монреаль канадиенс» Кен Драйден съязвил в интервью: «Смотрите-ка, канадские профессионалы в матчах с хоккеистами из России, если поднажмут, могут добиться ничьей!»

На одной из тренировок команды Канады в сентябре 1974 года присутствовал наставник сборной СССР Б. Кулагин. Старший тренер канадцев Б. Харрис остался доволен занятиями: «Я знал, что на трибуне Кулагин, и велел ребятам работать вполсилы. После тренировки в раздевалке я похвалил их за то, что элементы, выполняемые ими вполсилы, выглядели неплохо. Каково же было мое удивление, когда в ответ Бобби Халл заявил: «Мы тренировались, как черти! Едва держимся на ногах».

Бобби Халл — звезда первой величины канадского профессионального хоккея. Это симпатичный и остроумный человек. Перед первой игрой Халл попросил рассказать о наших защитниках Васильеве и Гусеве. «Против них мне чаще всего придется действовать!» — сказал Бобби.

У Халла неподалеку от Виннипега есть собственная животноводческая ферма, летом он здесь живет с семьей. Довольно много работает, что помогает ему сохранить хорошую физическую форму. «У меня образцовая ферма, — поделился как-то Халл, — думаю, у вас за такой труд мне присвоили бы звание ударника».

У другого не менее известного ветерана канадского хоккея, «Рэда» Келли, тоже есть ферма — по выращиванию табака. В отличие от Халла Келли почти не бывает в своем хозяйстве. Он предоставляет управляться там своим родственникам. Сам же работает тренером в «Торонто мэйпл лифс». Келли в свое время был грозным центр-форвардом этого клуба, причем таким популярным, что хоккеиста избрали в... парламент. «Спортсмены любят после дневной тренировки поспать, — рассказывал Келли, — а когда я состоял в парламенте, приходилось отправляться заседать. Хорошо еще, что в палате депутатов мягкие кресла...»

Первый матч сборной СССР с профессионалами Канады проходил в Квебеке. К началу игры уютный стадион с яркими обивками кресел уже одним своим видом предвещал великолепный хоккейный спектакль. Гремела музыка, зажигательные ритмы чередовались с томными танго и блюзами.

Музыкальные моменты вообще приняты в ходе матчей. Ярый противник этой музыки — наш спортивный комментатор Н. Озеров. Его можно понять: только он приготовится рассказать о тактике игры, как на полную мощность включают музыкальную паузу...

«Мы облагораживаем нашу аудиторию музыкой», — говорили устроители. Когда хозяева выигрывали, гремели бравурные мелодии, когда же им приходилось туго— звучало популярное танго «Бульвар разбитых грез».

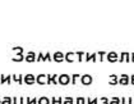
Хозяева рассчитывали не только на музыку, но и на лед. Его сделали помягче, чтобы быстрые гости носились по площадке не совсем, как реактивные истребители. Хозяева перестарались: на мягком льду кое-где образовались лужи. Судья из ФРГ Компалла в третьем периоде вынужден был остановить игру и вместе с рабочими стадиона, вооружившись деревянной лопатой, стал сгонять со льда воду.

Перед первым состязанием в Нью-Йорке знаменитый центр-форвард «Рейнджерсов» Фил Эспозито поклялся съесть свою хоккейную форму, если советские хоккеисты выиграют все матчи «суперсерии». Говорят, Филу оборвали телефон знакомые болельщики, когда на следующий день «Крылья Советов» убедительно переиграли «Питтсбург пингвинз». Спасли Фила от выполнения клятвы соотечественники из «Монреаль канадиенс», взявшие в «суперсерии» первое для хозяев очко...

И вот теперь новые захватывающие соревнования хоккеистов: в первой половине сентября в Канаде и США проходит международный турнир с участием всех сильнейших сборных мира. Сборная Канады будет сформирована не только из игроков одной лиги. На этот раз в нее войдут сильнейшие профессионалы обеих лиг — НХЛ и ВХА — Монтекки и Капулетти канадо-американского профессионального хоккея.

Итак, новые схватки приглашают вас к телевизору.

СИГНАЛЫ УСЛЫШАНЫ

«ИЗОБРЕТАТЕЛИ»

Заместитель директора Пржевальского электротехнического завода П. Легкодымов и инженер бюро рационализации и изобретательства Б. Борисов, являвшийся одновременно секретарем партбюро предприятия, активно занимались изобретательством... новых источников дохода. Б. Борисов при оформлении рацпредложений исправлял фамилии авторов и соавторов предложений как на свою фамилию, так и на фамилию зам. директора П. Легкодымова, после чего оба направлялись в кассу за получением вознаграждений, которых не заслужили. Однако и этого им было мало. Оба руководителя еще подавали слезные заявления об оказании им материальной помощи и получали ее.

Читательское письмо, в котором излагались эти факты, было направлено редакцией в Иссык-Кульский обком Компартии Киргизии. Секретарь обкома Ю. Беляк сообщил, что факты подтвердились. Результаты проверки обсуждены на открытом партийном собрании завода. Б. Борисов, как скомпрометировавший себя, освобожден от обязанностей секретаря парторганизации, выведен из состава партбюро, ему и зам. директора П. Легкодымову объявлены строгие выговоры.

Главный инженер завода Е. Шевелин, не контролировавший работу бюро рационализации и изобретательства, получил также строгий выговор.

Дирекцией завода издан приказ о возврате в кассу денег, незаконно полученных Б. Борисовым и П. Легкодымовым.

ЗАБЛУДИВШИЙСЯ ПОЕЗД

Порожний состав из 14 пассажирских вагонов был ошибочно отправлен из Архангельска не в Москву, а в Харьков. Об этом написала в «Крокодил» Е. Косилкина, проводник одного из «заблудившихся» вагонов.

По просьбе редакции ее письмо проверено Министерством путей сообщения СССР. Как выяснилось, порожний состав блуждал по вине начальника пассажирского отдела Московско-Ярославского отделения тов. Репнева и диспетчерского аппарата Московской железной дороги. Виновные привлечены к ответственности.

Вадим БАБИЧКОВ

ИЗ ВОСКРЕСНЫХ ЗАРИСОВОК

По дворам гитары тинькали,
По домам гитары тренькали,
Начинали четвертинками,
А кончали четвереньками.

Эрнест ПОГОСЯНЦ

ОТЦОВСКАЯ ПЕДАГОГИКА

Пояс снял —
пояснял.

Павло ЛАРИН

ЗАПАСЛИВЫЙ

Усушки, утруски,
Отходы, излишки
Собрал, засолил
В... сберегательной книжке.

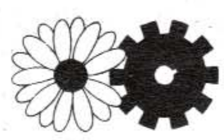
Перевел с украинского
Юрий РЫБНИКОВ.

Семен ПИВОВАРОВ

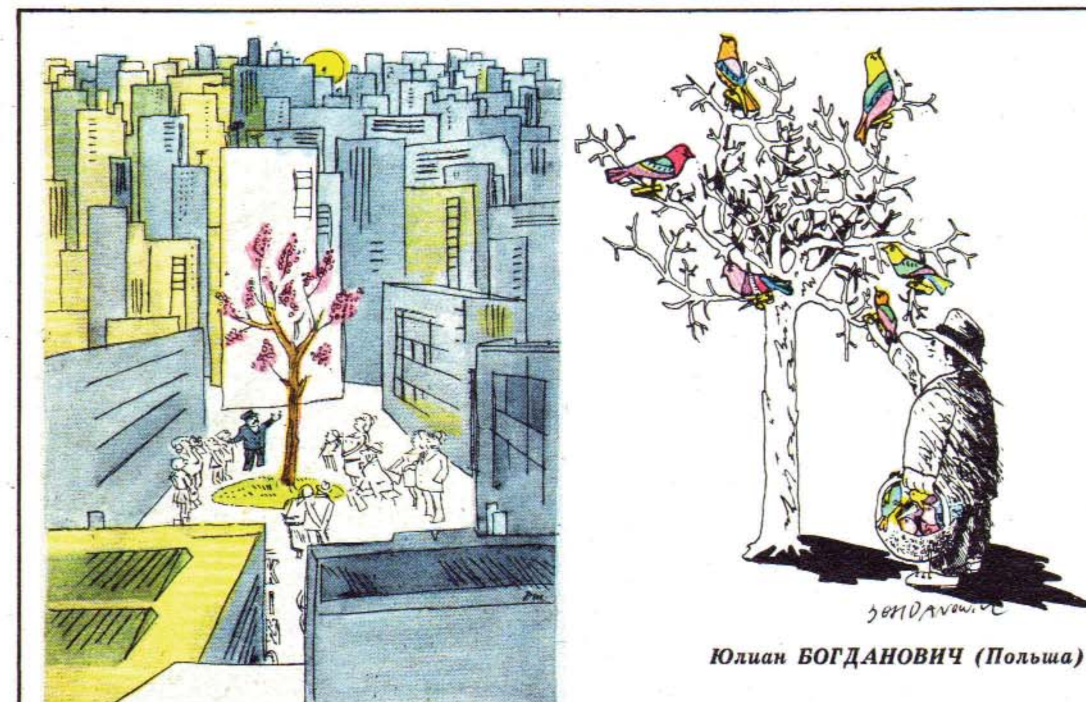
ДАЕШЬ КОЛИЧЕСТВО!

Туфли.
Конвейер.
Отделочный цех.
Вал.
Диаграмма.
Проценты.
Успех.
Премия.
База.
Прилавки.
Витрины.
Год.
Покупатели.
Скучные мины.
Качество.
Акт.
Упаковщики.
Тара.
Пыль.
Магазин
уцененных
товаров!

г. Феодосия.

международный конкурс

Юлиан БОГДАНОВИЧ (Польша)

ПАМЯТНИК СТАРИНЫ. *Душан МОТЫЧКА (Чехословакия)*

— Там я обычно крашу волосы.

Рисунок Б. САВКОВА по теме А. ШАХГЕЛЬДЯНА, г. Баку

— Так в министерстве и доложите: ввиду наличия вблизи завода действующего вулкана мы за чистоту атмосферы не отвечаем!

Рисунок В. ШКАРБАНА по теме В. ТИЛЬМАНА

Константин КОСТОВ (Болгария)

На природе

На всю рощу
средь ветвей —
Одинокий соловей,
А под кроною двух кленов —
Пятьдесят магнитофонов.

Перевел Николай КНЯЗЕВ.

Феликс КРИВИН

Дитя цивилизации

Стриж Печной Иглохвост — дитя цивилизации, но его предки были детьми природы. Они жили в лесу и гнездились прямо в стволах деревьев. Вы гнездились когда-нибудь в стволах деревьев? Я понимаю, цивилизация, многоэтажные дома, электричество, газ, паровое отопление... Но гнездиться прямо в стволах деревьев — в этом тоже есть своеобразная прелесть. Свежий воздух, который можно вдыхать полной грудью... Мы разучились вдыхать полной грудью, вот в чем наша ошибка... У вас не найдется закурить?

Печной Иглохвост глубоко затягивается, блаженно прикрывая глаза. Сейчас-то что́, сейчас уже нет того свежего воздуха, каким наши предки дышали. Даже на свежем воздухе нет того свежего воздуха. Сейчас всюду этот — как он называется? — смог... Вдохнул, сколько смог, и на том спасибо...

Хорошо бы пожить в лесу... Иглохвост давно мечтает пожить в лесу, как жили его далекие предки.

И что он, собственно, потерял в городе? Все эти трубы, трубы, а дышать нечем, буквально нечем дышать. Если не считать дыма.

Стриж Печной Иглохвост задыхается в городе, поэтому он мечтает поселиться в лесу. Правда, в лесу он тоже задыхается, свежий воздух вызывает у него кашель... У вас не найдется еще закурить?.. Но все-таки, что там ни говорите, свить гнездо в стволе дерева, прямо в самой что ни на есть глубине леса... Вы жили когда-нибудь в глубине леса? Многоэтажные деревья устремляют к небу свои этажи, и каждое дерево — родной дом, и каждая веточка — родной дом...

К сожалению, для Печного Иглохвоста родной дом — дымовая труба, он свил себе гнездо в дымоходе, как истинное дитя цивилизации. Конечно, не вся цивилизация в дымоходе, но он живет в дымоходе, как истинное ее дитя. И он дышит дымом и мечтает о чистом воздухе и все собирается, каждый день собирается вернуться к природе, в леса...

Жизнь в лесу... Что может быть лучше жизни в лесу, где вокруг не мертвые камни, а все такое же, как и ты: дышащее, трепетное, живое... А значит, и родное, потому что живому живое легче понять. И легче дышать, когда все дышит вокруг, когда вокруг все живое...

А когда всю жизнь одни дымоходы... И засыпаешь в дымоходе, и просыпаешься в дымоходе... Вдохнул, чего смог, а чего не смог... где уж тут дышать полной грудью... У вас не найдется закурить?

г. Ужгород.

Вениамин ЖИРОВ

СЛУЧАЙ С ДИРЕКТОРОМ

Директор завода Желтков никогда раньше не выпадал из вертолета. Поэтому, когда такое случилось, он очень разволновался. «Новая неприятность», — сказал он себе, кувыркаясь в облаках дыма из заводских труб.

«Интересно, куда я упаду? — думал Желтков. — Хоть бы на что мягкое, а то вдруг на бетонку! Хорошо бы в реку, плавать-то я умею... Неплохо упасть на раскидистое дерево, правда, поцарапаюсь... И совсем прекрасно, если в стог сена или соломы, если, конечно, вилы не торчат...».

Так Желтков размышлял. Но внизу был промышленный район. И никаких речек, деревьев, стогов сена-соломы не ожидалось. Самой мягкой вещью могла быть линия электропередач.

— Нет, линия не подходит, — твердо сказал Желтков, — так и до земли не долетишь.

До земли оставалась какая-то сотня метров. И вдруг он увидел, что падает в озеро. На дальнем его берегу стояли люди и показывали пальцами на воду. Директор зажмурил глаза.

Бултых! Буль-буль! Тьфу!

Медленно, по-собачьи плыл Желтков к берегу. Вода обтекала его горячими черными струями, щипала тело. По вкусу напоминала какой-то ангидрид.

«Так, так, — лихорадочно мыслил Желтков, — надо быстрей, вода ж химическая. Так и раствориться недолго».

Он сильней забил ногами. Отдельные брызги долетали даже до противоположного берега, где люди показывали на него пальцами.

На берег выполз директор Желтков в одних трусах и галстуке. Остальные вещи прореагировали с ангидридом и выпали в осадок. Уцелели хлопчатобумажные трусы и галстук-самовяз из шерсти. Но и трусы уже дымились. Желтков быстренько от них прикурил.

— Скажите, товарищ, — спросил он человека, который шел мимо,— откуда взялось это озеро? Раньше ж здесь был карьер.

— Был карьер, — объяснил человек.— А завод слил сточные воды. Вот тебе и озеро. Директор там у них такой. С куриной фамилией.

Человек плюнул и ушел.

«Да, да,— вспомнил Желтков,— действительно, было такое дело. Три дня назад. А как кстати!»

Люди с дальнего берега шли в его сторону.

«Первобытные наши предки,— пронеслось в голове Желткова,— при опасности нападали или спасались бегством. Потому и не болели гипертонией».

А гипертонии Желтков боялся. Нападать здесь не имело смысла. И Желтков побежал. С криком, с которым далекие наши предки, наверное, драпали от саблезубого тигра. Трусы дымили, как паровоз, и распадались на глазах. Люди припустили тоже с криками то ли «Стыдитесь!», то ли «Остановитесь!»

Босиком, как очень давно в детстве, летел Желтков прямо вперед. «Сейчас бы в реку нырнуть, на дерево влезть или в стог сена спрятаться», — еще неслись в сознании какие-то атавистические воспоминания. Желтков мчался в сторону родного завода. Преследователи уже катили на пожарной машине.

В заводской проходной директор Желтков попал в объятия вахтера.

— Кто таков? Почему дым? — закричал тот.

— Пусти-и, Михалыч! — плакал директор и кулачками стучал в ватную грудь стража.

С резко затормозившей пожарной машины полетели шланги. Сильная струя воды ударила в Желткова с обнявшим его вахтером. Враз погасли трусы Желткова и занявшаяся вахтерская телогрейка. Оба упали. Вахтер, матерясь, отполз в сторону, а Желтков остался лежать бледный и бездыханный, как утопленник.

В небе летали стрижи, завод выдавал продукцию, вахтерская кошка брезгливо отряхивалась от воды. А Желтков лежал и не двигался. Врач «Скорой помощи» сделала ему искусственное дыхание, несколько уколов — все без пользы.

Тогда вперед вышли инспектора из Охраны среды, что бежали от самого озера, и сказали те самые слова, что так волновали, подстегивали и придавали энергии директору Желткову:

— Стыдитесь, товарищ Желтков!

Лежащий сразу порозовел, согнул руки к плечам, как при зарядке, сел и, увидев своих спасителей, упал на колени. Благодарность клокотала в его душе:

— Верьте, не буду так больше со средой! Провалиться мне на этом месте!

Пол под Желтковым стал медленно оседать.

— Быстрее ешь землю, что не будешь! — скомандовали инспектора.

Желтков проглотил целую горсть земли. Пол стал на место. Теперь директору Желткову поверили все.

Чеховский район, Московской области.

Хаския ЧЕЛЕБОНОВ (Болгария)

ПОСЛЕДНЯЯ ВОЛЯ

Рассказ

Когда это случилось и в какой стране это произошло, сегодня уже никто не знает, никто не помнит. Известно лишь, что было все это очень давно — много-много лет тому назад...

Одного человека, справедливо или нет, но присудили к смертной казни через повешение. Наступил его последний час. Все было готово к приведению приговора в исполнение. Палач стоял около виселицы, слегка позевывая, рядом прокурор поглядывал на небо (он забыл зонтик и боялся, как бы не пошел дождь), судьи лениво рассказывали друг другу старые анекдоты.

Привели осужденного, и, как было принято в древние времена, прокурор обратился к нему с такими словами:

— Ну, грешник, перед тем, как вздернуть тебя на этой перекладине, мы должны выслушать и выполнить твою последнюю волю. Так велит обычай дедов и прадедов наших. Так чего же ты пожелаешь? Закурить? Чашу вина? Быть может, поцелуй красивой женщины?..

Осужденный тяжело вздохнул и грустно ответил:

— Одна у меня единственная просьба, господин прокурор. Возле нашего города протекает маленькая речка. Говорят, что когда-то воды в этой речушке были чистые, прозрачнее материнской слезы. А сейчас они мутные, воняют ядовитыми отходами, которые сбрасывают в речку ближние заводы. Так вот, господин прокурор, прежде чем навеки закрыть глаза, я хотел бы испить водицы из этой речки.

Прокурор посмотрел на судей, которые перестали рассказывать друг другу анекдоты, судьи вопросительно посмотрели на прокурора, а палач перестал зевать и испуганно заморгал белесыми глазами.

— Э, нет, ты нас таким образом не проведешь,— сказал наконец прокурор.— Тебе не удастся ускользнуть от правосудия. Выпить хотя бы глоток воды из нашей речки — значит тут же отдать богу душу. В нее спускают все отходы, от мышьяка до сурьмы. А мы не дадим тебе умереть до виселицы. Требуй от нас что-нибудь еще!

— Нет, уж, ваша честь! Вы обязаны выполнить мою последнюю волю. Не станете же вы нарушать обычай дедов и прадедов!

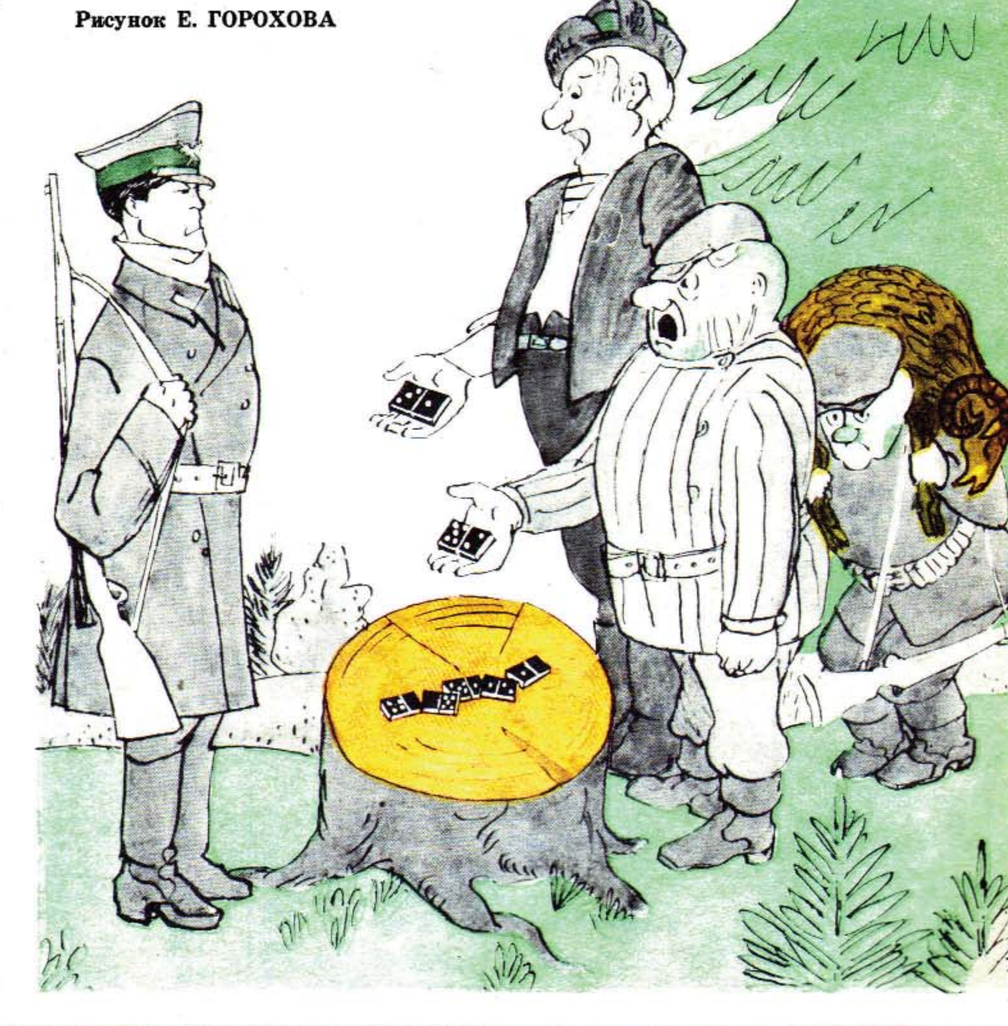
— Слушай, подлая твоя душа!— рассвирепел прокурор.— Ты надеешься, что надолго отодвинул свой смертный час? Напрасно, горько ошибаешься! Только что издано постановление, чтобы прибрежные заводы немедленно приступили к постройке очистных сооружений. Как только постановление будет выполнено, вода в реке станет чистой и ты сможешь влить в себя хоть ведро без риска для здоровья. А уж потом мы вздернем тебя повыше, чтоб виднее было!..

Так сказал прокурор и приказал отложить казнь.

Прошло много лет. Давно умер от инфаркта прокурор, вышел на пенсию палач, а осужденный все ждал, пока на речке построят очистные сооружения. Потом благополучно скончался и он, пережив трех начальников тюрьмы — людей, которые обычно славятся долголетием. Говорят, что перед самой смертью он пробормотал что-то вроде «Оказывается, и в промышленных отходах есть своя прелесть», но точно никто не расслышал. Осужденному было около ста лет, и он давно уже путался в словах...

Перевел М. ГЕОРГИЕВ.

Рисунок Е. ГОРОХОВА

— Какие выстрелы? Мы козла забивали.

цветок и шестеренка

черным по белому

Рисунок С. СПАССКОГО

Увлекся крылатыми выражениями.

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

— Электрик — это очень сложная и тонкая профессия.

Разведка.

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

— Птицы нам теперь не помеха.

Рисунок А. СКОТАРЕНКО

нарочно не придумаешь

«На втором километре трассы Находка — Партизанск водитель мотоцикла (мотоцикл был у него без номерных знаков) поздно ночью не заметил кучу гравия и, наехав на нее, опрокинулся. Этот случай должен остановить тех, кто считает, что на мотоцикле можно ездить без номера, без документов».

Газета «Красное Знамя», Приморский край.

«Наряд получил 6.5.76. В 14.25 владельца не было дома — подтвердят резиновые сапоги возле квартиры на площадке и молодой человек на костылях возле подъезда».

(Из объяснительной механика телеателье).

Прислал В. Кирпичев, г. Москва.

«Магазину срочно требуется главный бухгалтер. Вход с черного хода».

(Объявление).

Прислал В. Георгиевский, г. Москва.

«А у семи нянь, как известно, дитя всегда безглазое».

Газета «Голос шахтера», г. Белово, Кемеровской области.

«Скажем, почему бы не приглашать на общее собрание коллектива человека, который пострадал от хулигана. Уверен, в такой ситуации ему пришлось бы несладко».

Газета «Ленинградская правда».

нарочно не придумаешь

Слова, слова...

Это была ложь, достойная быть правдой.

А. Давид, французский писатель.

Если твоя внешность не соответствует твоим внутренним убеждениям, измени их.

М. Ген, американский социолог.

Умозаключенный.

Из коллекции опечаток Александро Кульгала, испанского адвоката.

Явное почему-то иногда становится тайным.

Из неизвестной записной книжки римского историка Тацита.

Пусть боятся, лишь бы любили!

Приписывается императору Нерону.

Почему все стараются докопаться до истины, если ее никто не закапывал?

Цезарь Мелье, бельгийский юморист.

Если дурак услужлив, он вообще-то не такой уж дурак.

Пословица древних инков.

Тому, кто не умеет оседлать Пегаса, имеет смысл пригласить в советоры конюха.

Из советов Гомера начинающим поэтам.

В автобусе.

Кондуктор. — Сколько тебе лет, мальчик!

Мальчик. — Только семь...

Кондуктор. — Гм... ты выглядишь старше своих лет.

Мальчик. — Что делать, синьор, заботы старят...

●

— Ты разговариваешь во сне!

— Нет. А ты!

— Я разговариваю. Иначе мне никак нельзя.

— Почему!

— Это единственная возможность сказать что-то в своем доме.

●

Антуан заходит в бар, заказывает бокал вина, выпивает его и бросает на прилавок монетку.

— Простите, мсье,— говорит бармен,— с вас еще пятьдесят сантимов.

— Что, бокал вина подорожал на пятьдесят сантимов!

— Увы, да.

— Но ведь в газетах писали, что цены на вино не вырастут.

— Да, мсье, но вода...

улыбки разных широт

Владимир РОХЛЕНА (Чехословакия)

Нападение

В помещение почты вошел человек в маске. В одной руке у него был пистолет, в другой — мешок для денег. Судя по размерам мешка, он был по природе оптимистом.

Он подошел к окошку и закричал:

— Руки вверх!

Почтовый служащий Вокалек поднял руки.

— Гоните деньги!

— Как же я могу дать вам деньги, если у меня руки подняты?

— Но-но, не острить! Опустите руки, но не шевелитесь. Иначе — смерть!

— Я сирота,— сказал пан Вокалек,— мне все равно.

Он выдвинул ящик стола, перевернул его и высыпал посетителю в мешок деньги.

— Пожалуйста, здесь двести шестнадцать крон пятьдесят геллеров.

— Но-но, что-то маловато,— покачал головой грабитель.

— Плохой день. Бывает. Может, возьмете марки? Тут их у меня на семьдесят две кроны сорок геллеров.

— На что мне марки?

— Как на что? Смотря какой срок вы получите. Будете писать письма родственникам.

— У меня нет родственников.

— Тогда пишите мне. У меня, знаете, тоже никого нет.

— Прямо никого?

— Один как перст. Вы не представляете себе, что это такое — сидеть на выдаче писем до востребования, видеть напряженные, ожидающие лица, видеть, как протягивается за конвертом дрожащая рука, видеть девичьи улыбки, когда в нетерпении открывают конверт тут же у окошка. А тебе никогда никто не пишет. Никогда и никто. Представляете?

Грабитель сделал судорожное глотательное движение, словно у него в горле что-то застряло.

— И я один. Всю жизнь один...— он не выдержал и всхлипнул.

— Значит, и вы знаете, что такое одиночество, — тяжко вздохнул пан Вокалек.

— Знаю, знаю, — вдруг зарыдал грабитель.

— Не плачьте.

— Как же мне не плакать, когда вы мне душу разбередили? Не нужно мне никаких денег. И марок ваших не нужно... На что ушла жизнь...

— Спасибо, дорогой мой. Подождите меня, скоро почта закрывается, и мы пойдем выпьем по кружечке пива...

Перевела Евг. БЕРЖ.

— Прости, Эрнст, но мне не нравится, как ты прибил портрет моей мамочки!

«Квик», ФРГ.

— Сделай же что-нибудь, а не повторяй: «Таков закон джунглей!»

«Небельшпальтер», Швейцария.

Хозяйка дома спрашивает знакомого психиатра, как он определяет, нормальный ли перед ним человек.

— Нет ничего проще, сударыня. Нужно лишь задать вопрос, ответ на который у нормального человека не вызывает никаких затруднений. Например, капитан Кук, как известно, совершил три кругосветных путешествия. Во время одного из них он погиб. Во время какого именно!

Хозяйка какое-то время размышляет, потом с нервным смешком говорит:

— Не могли бы вы привести какой-нибудь другой пример! Должна сознаться, я не очень сильна в истории.

●

— Как вы представляете себе идеальную секретаршу!

— Ей должно быть двадцать лет, и у нее должен быть тридцатилетний стаж работы.

Йожеф АРКУШ (Венгрия)

ЯЩИК

Как всегда, директор прибыл в свой институт без одной минуты девять. Он вылез из машины и остановился. Прямо у входа стоял огромный ящик. Директор попробовал было пролезть в узкую щель, но не пускал живот.

— Лучше не пытайтесь, — сказал сзади главный инженер.— Бухгалтер застрял, минут десять выбраться не мог.

— А что это, собственно, за ящик?

— Прибор для второй лаборатории. Грузчики сбросили и уехали.

— Гм... а почему его до сих пор не убрали? — спросил директор, задом вылезая из щели.

— Понимаете, товарищ директор,— сказал вахтер,— тяжелый он как черт.

За полчаса ящик выполнил роль фильтра. Сотрудники постройнее были внутри института, те, что имели более солидную комплекцию, стояли во главе с директором на улице. На мгновение директору стало страшно. Ему вдруг померещилось, что ящик сбросили у входа неспроста, что ему хотят закрыть дорогу в его такой уютный кабинет на третьем этаже, что на его место сядет кто-то другой, тонкий и пронырливый, могущий пролезть в любую щель. Директор встряхнул головой, отгоняя нелепые мысли, и сказал:

— Надо любыми средствами сдвинуть ящик.

— Зачем любыми,— сказал вахтер,— мы уже прикинули, вчетвером за четыреста форинтов мы его куда хочешь затащим.

Из щели стремительно выскочил бухгалтер, словно он скрывался в ней.

— Вы что, смеетесь! — крикнул он.— Как я могу заплатить вам? Нет, я садиться не собираюсь! У меня нет безлюдного фонда, товарищ директор.

— Что же, по-вашему, мне забираться в свой кабинет по веревочной лестнице или на вертолете? — саркастически спросил директор. Вахтер фыркнул. Должно быть, он представил себе директора, лезущего в окно по веревочной лестнице.

— Четыреста форинтов. За меньше никак нельзя, тяжелый он, мерзавец.

К полудню прибыл грузовик с четырьмя дюжими такелажниками. Покряхтев, они подняли ящик и доставили его во вторую лабораторию. Директор вошел в кабинет. Он показался ему таким родным, что на глазах у него выступили слезы.

Бухгалтер подписал счет из транспортного агентства на две тысячи двести двадцать форинтов за подъем ящика. Потом он сказал сотруднице:

— Вы подготовили проект приказа о том, чтобы ножки стульев снабдили войлочными кружками в целях более длительной службы? Главное — экономия и еще раз экономия!

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

«Остен», Югославия.

— А нельзя ли связаться с генералом попозже, а то передают чудный концерт!

«Рир», Франция.

— Если в течение трех дней вы не пришлете мне выкуп, я верну вам жену!

«Пуркуа па?», Бельгия.

КРОКОДИЛ

№ 25 (2179)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешичев, М. Вайсборд, Б. Воробьев, В. Жаринов, К. Невлер, А. Скотаренко, Ю. Степанов, М. Ушац, Ю. Черепанов, И. Шиков.

НАШ АДРЕС: 101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ: 250-10-86, 253-34-37

Сдано в набор 6/VIII 1976 г. А 00972. Подписано к печати 18/VIII 1976 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 702 100). Изд. № 2065. Заказ № 2704.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.